Лилия произнесла странное заклинание, а маленький посох в ее руке прочертил в воздухе дугу и махнул в сторону плачущей куклы-женьшеня. От ее движения верхушка маленького посоха, который был неизвестно как драгоценный камень или бутон цветка, взметнула волну лепесткоподобных световых обломков и один за другим упали на тело куклы женьшеня.

Лепесткоподобные световые обломки падали на тело женьшеневой куклы мгновенно, словно капли на песок, и в мгновение ока просачивались с морщинистой кожи. Снова взглянув на куклу женьшеня, первоначальный шипящий крик заплакал, постепенно ослабевая от проникновения светового мусора, и вскоре закрыл глаза и заснул.

Однако, хотя женьшеневый малыш больше не плачет, очевидно, в тот момент ему было очень больно.

"Давай положим его!" крикнула Лилия на Линь Мумуцзяо, сразу же перекрестив ее за талию после того, как бросила женьшеневую куклу спать.

"Ах! Опусти меня... куда мне ее положить?" Линь Муму было очень стыдно, когда его ругала такая маленькая особа, но он не мог потерять самообладание. Он не знал, что делать с куклой женьшеня в своей руке.

"Конечно, она была на земле, неужели ты все еще хочешь найти тарелку!" вежливо крикнула Лилия.

"Хорошо, положите ее на землю, положите ее на землю, все вас слушаются!" пообещало беспомощное лицо Линь Муму. В то же время он уже был осторожен, и аккуратно положил женьшеневую куклу на землю, боясь разбудить собеседника.

"Ха!" Лилия гордо подняла подбородок, когда увидела это. Она повернулась, чтобы посмотреть на Е Цзаня и спросила: "Е Цзан, вот то, что ты говорил раньше. Дай нам новый дом, который нашла наша семья. ? "

В начале существования особняка Инкаоди, Лилия и люди жили в море цветов на другом берегу, и никогда не видели цветов и растений на другом берегу. Хотя цветы на другом берегу тоже прекрасны, цветы на другом берегу - редкая красота в мире, и они поражают тех, кто впервые пришел сюда, таких как Е Цзан.

Но Лилия, эти маленькие феи, жили здесь тысячи лет, и они видели достаточно красивых пейзажей.

В результате Е Цзан просто принес несколько обычных цветов и растений, которые заставили Лилию проявить большой интерес к внешнему миру. Позже, после того как Е Цзан дал обещание найти для них лучший дом, Лилия решила оставить семью с Е Цзаном перед лицом угрозы грядущей войны.

Уйдя из Инчао Дифу, и теперь Е Цзан кричал, чтобы они помогли, Лилия и ее народы жили в травяном саду в пространстве Юйцю. Для тех, кто видел только другую сторону цветка, хотя площадь травяного сада не такая большая, как на другой стороне цветка, и разнообразие не такое большое, как сказал Е Цзан, это все равно было место, похожее на рай.

И это заставило их почувствовать полное любопытство и ожидание внешнего мира, о котором говорил Е Цзан.

Поэтому ее позвали на помощь, и после решения проблемы женьшеневой куклы, Лилия не

могла дождаться, чтобы сразу же спросить Е Цзаня.

"Здесь? Пусть будет так." Е Цзан кивнул, наблюдая за вопросом Лилии.

"Действительно, это здорово!" Лилия была мгновенно взволнована, она и еще несколько человек, вышедших вместе с ней, прихлопнули полупрозрачные легкие крылья на спине, и не могли не пролететь несколько кругов в воздухе, а затем остановились, чтобы осмотреться.

Однако при таком осмотре Лилия слегка нахмурилась, повернула голову, чтобы посмотреть на Е Цзаня, ее голос скрипуче спросил: "Е Цзан, хотя природная атмосфера здесь действительно сильная, но здесь не так много цветов!"

Лилия, их называют маленькими феями, также известными как цветочные феи, любовь и зависимость от цветов можно себе представить. Поэтому, несмотря на сегодняшний пик Тонгтиан, поскольку здесь не было "разрушений" людьми в течение тысяч лет, дыхание природы чрезвычайно сильно. Однако для Лилии это не лучшие дома без моря цветов.

"Будьте уверены, на этот раз я здесь, чтобы отремонтировать и организовать это место, у вас обязательно будут цветы, если вы захотите.

Вы можете терпеливо подождать некоторое время, пока я все организую, я обязательно дам вам Если обещал тот же дом. "Е Цзанси беспомощно ответила.

"Хорошо, тогда давайте вернемся сейчас". Лилия могла только доверять Е Цзань сейчас, поэтому она кивнула.

"Так, а что насчет этого малыша?" Увидев, что Лилия собирается возвращаться, Линь Муму робко спросила рядом с ним, указывая на куклу женьшеня, которую она только что положила на землю.

"Конечно, пойдем с нами, ты все еще хочешь оставить его для приготовления пищи?" Лилия свирепо закатила глаза к Линь Муму, совершенно не реагируя на ее лицо.

"Ладно, ладно, я просто так спросила". сказала Линь Муму.

Е Цзан некоторое время весело смотрел, поднял руку и направил нефритовый шар в воздух, и луч света упал вниз, накрыв их вместе с куклой женьшеня. С сокращением луча света, Лилия и фигурки женьшеневой куклы улетели обратно в нефритовый шар вместе с лучом света, и все, наконец, вернулось в мир.

"Ху!" Когда Линь Лиму вернулся в нефритовый шар, Линь Муму вздохнула с облегчением, а затем пожаловалась Е Цзану: "Е брат, зачем ты учишь этого малыша говорить на нашем языке? Ты только посмотри, какие у него острые зубы, с ним очень трудно сражаться! "

Лилия, они из другого мира. Они не общались с людьми извне в течение стольких лет в Инкао Дифу. Их изначальный язык все еще остается языком демона. Поместив Лилию в пространство нефритового шара, Е Цзан использовал умное устройство внутри, чтобы научить их языку этого мира.

"Ты, кто сказал тебе провоцировать ее". сердито сказала Линь Мяомяо рядом с ней.

"Зачем я ее провоцировала? Кто сделал этот женьшень таким робким? Я не знала, что он будет так плакать, но он действительно убил меня по ошибке". возмущенно сказала Линь Муму.

Е Цзан беспомощно покачал головой, взял нефритовый шар обратно в ладонь, а затем сказал: "Ладно, давай осмотримся. Разве этот пик Тяньтянь не больше, чем просто эссенция женьшеня, должен ли я рассказать тебе какую-то другую информацию?"

С помощью детектора Е Цзан уже очистил каждый уголок Тун Тяньфэна, и можно сказать, что несколько камней остались чистыми. Поэтому для семьи Линь этот пик Тонгтиан полон неизвестности, но на самом деле здесь нет никакого секрета. Где есть горные монстры, где есть мощные останки, где есть упавшие сокровища, ему не нужно напрягаться, чтобы найти их здесь.

Однако, выслушав слова Е Цзана, Линь Муму снова и снова качал головой и говорил: "Не надо, тогда это действительно похоже на ковыряние в мусоре, где уж тут развлекаться!"

"Хорошо, тогда я последую за тобой и не оставлю никаких комментариев". Е Цзан сказал с улыбкой.

"Будь уверен, мои поиски сокровищ очень хороши. Даже без твоих странностей я все равно смогу найти ребенка". уверенно сказал Линь Муму.

Когда он снова принялся за поиски, Е Цзан ничего не сказал. Он последовал за сестрой и братом и медленно прогуливался вдоль пика Тунтянь. В любом случае, все, что нужно было устроить там, уже было устроено. Теперь у него есть время исполнить свой долг мастера и сопровождать двух братьев и сестру в посещении пика Тунтянь.

И глядя на деревья впереди, потому что маленькая находка была очень счастлива, Е Цзан должен был признать, что зная, что за все действительно придется платить, неудивительно, что спойлеры будут так ненавистны. Теперь, что бы он там ни нашел, он уже знал через детектор, и естественно никакой "удивительной радости" не будет.

Перед уцелевшим зданием, похожим на дворец, трое снова остановились, и увидели фигуру, сидящую на земле в центре дворца.

Волосы у мужчины были полностью белыми, на голове - пурпурно-золотая корона из восьми сокровищ, а на теле - темно-сине-золотая мантия. Хотя он выглядел как живой человек, в его лице не чувствовалось ни следа гнева.

С левой стороны от человека лежала белая кожаная тыква, похожая на белый нефрит, а с правой стороны на голубой камень по диагонали был положен драгоценный меч. По двум сокровищам струился слабый свет. Значение очков.

"Этот, боюсь, предшественник, который знает небо". бессознательно сказал Линь Муму, сдавленным голосом.

После стольких лет труп все еще выглядит как живой человек, и только сила, способная достичь небес, может сделать это.

На самом деле, если бы не было репрессий в границах города девяти дней и десяти мест, даже если бы он был заперт на тысячи лет, он бы не умер. Это как Верховный Гоу Чэнь, который был в ловушке почти 10 000 лет, но в конце концов не был спасен Е Цзанем и получил прекрасную возможность.

Три Верховных Мастера напротив думали, что в Пике Тунтянь есть отличная возможность, но

они не ожидали, что будут похоронены здесь, поэтому не нужно думать ни о каком шансе.

"Очевидно, что это Тунтяньцзин. Иначе труп не был бы таким полным, но я не знаю, что произошло в большом массиве. На самом деле я презрел его с ремонтом Тунтяньцзина". Линь Мяомяо тоже посмотрела на труп. Сказала довольно эмоционально. Ты должен знать, что самоуверенность Великого Цзунцзуна - это тоже верховный мастер неба. Теперь, когда она видит, как уровень силы падает с предка, она даже чувствует себя нереальной.

"Посмотри, что это оставило после себя". сказал Е Цзан рядом с ним, в его тоне было не так много эмоций.

В конце концов, благодаря обратной связи с детектором, мощные останки Е Чжана Реальности Факсианг и Реальности Тонгтиан, найденные в этом Пике Тонгтиан, могли видеть более трех из них. Очевидно, что после того, как Тун Тяньфэн был запрещен большим массивом, многие силы захотели прийти сюда в поисках возможностей, а в результате все закончилось так же, как и перед ним, только смертью.

"Да, не важно, что это за сила, в конце концов, люди умирают, как лампа, или смотрят на что-то хорошее.

" Линь Муму покачал головой, избавился от ощущения высшей насмешки, а затем снова мысленно возбудил Саида.

Сказав это, Линь Муму уже ни о чем не беспокоился. Он подошел прямо к Останкам Верховного и протянул руку, чтобы вытащить меч, косо воткнутый в землю. Когда я увидел этот меч, по нему струился слабый фиолетовый свет, и маленькая серебряная звездочка продолжала мигать. Он был похож на звездное небо, что заставляло людей почти падать в него от одного взгляда.

"Е... Е Е, как выглядит этот меч? Он похож на Звездную Секту". Линь Муму, держа меч, дважды взмахнул им в воздухе, пока говорил, свет меча прошел мимо, оказавшись кусочком звездного неба.

"Это действительно имеет некоторый аромат Звездной Секты. Этот Верховный не будет родоначальником Звездной Секты". с любопытством сказала Линь Мяомяо, увидев эту сцену.

Секта Синчэн всегда была первоклассным Цзунмэном в царстве. Самым сильным человеком, сидящим в городе Цзунмэнь, был известный Цзюйи Даоцзюнь. Однако, когда 10 000 лет назад произошла катастрофа, Звездная Секта также обладала верховным главенством, но позже было сказано, что он погиб в битве с демоном. Более того, Звездная Секта никогда не использовалась. Предлогом послужило отступление Верховного Мастера, чтобы обеспечить себе статус сектантских врат, но вскоре объявили о смерти Верховного Мастера.

Но теперь кажется, что если Верховный действительно тот самый из Звездной Секты, то Звездная Секта явно говорит неправду.

Впрочем, это легко понять. После того, как Тун Тяньфэна только что запретили, Юй Цинцзун, хотя и переместился в нынешний Ву Цин Вуфэн, еще не попал в позднюю третьеразрядную секту. В Юйцзун Цзунцзуне также сидят Верховный Тунтянь и Факсян Даоцзюнь. Если вы знаете, что Верховный Синьчжэнь, тайно побежал к своему собственному Тунтяньфэну, вы должны позволить Синьцзуну не иметь возможности поесть.

Поэтому, зная, что его верховное погребальное тело находится у Тун Тяньфэна, Синчэн Цзун боялся сообщить эту новость Юйцин Цзуну.

И это напомнило Е Чжану, что когда Сюаньюань Даоцзу переделал тело закона, он привлек силы различных аспектов закона, неба и небес ~ www.wuxiax.com ~ Почему он такой агрессивный? Возможно, Цзюйинь Даоцзюнь тоже знал это, и в то же время в его сердце все еще жила фантазия, надежда, что Верховный Мастер Неба сможет выйти из пика Тунтянь.

"Независимо от того, откуда он пришел, оставь себе меч, который тебе нравится, но я не вежлив насчет этой тыквы". Е Цзань не заботился о мече, а прошел вперед и поднял белую кожаную тыкву с другой стороны. Эта белокожая тыква напомнила ему другую тыкву, только та была краснокожей и утверждала, что способна уничтожить огонь всего мира. Теперь же здесь появилась белая тыква, и я не знаю, что собирать".

Е Цзан с любопытством взял в руки белокожую тыкву, внимательно рассмотрел руну на ней, а затем осторожно открыл пробку на горлышке тыквы. Едва он потянул за пробку, как увидел, что из горлышка тыквы медленно поднимается туман, и освежающий даньтянь наполнился этим туманом.

"Он так хорошо пахнет, что кажется, будто его очистили изнутри!" Понюхав даньтянь, Линь Муму тут же остановил свои движения и с глубоким опьянением произнес.

"Эта тыква используется для хранения эликсира? Это подходит для Е Сюна". Линь Мяомяо промолчал, но ничего не сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/68494/2091226